

В. А. Талалаев

*начальник кафедры юридических дисциплин
Военной академии Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Уставной воинский правопорядок обеспечивается путем принятия своевременных и действенных мер по устранению условий и предпосылок формирования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (далее – НУПВ).

Нарушения рассматриваемого вида негативно сказываются на степени готовности молодежи призывного возраста к военной службе, ухудшают качество решения задач подразделением, подрывают принцип единоначалия, ослабляют дисциплину и др.

В качестве одного из компонентов криминалистической характеристики НУПВ целесообразно рассматривать сведения (данные) о специфике личности преступника, его мотивов и целей с учетом их связей с другими структурными элементами указанной характеристики.

В нашем государстве предусмотрена периодизация призыва граждан на срочную военную службу и увольнение в запас военнослужащих. По указанному временному критерию каждый призыв по отношению к другим выступает в качестве старшего или младшего. В этой связи образуются относительно самостоятельные этапы военной службы, образующие в своей совокупности цикл от призыва до увольнения военнослужащего в запас.

На основе разработанных в криминалистике рекомендаций и определения обозначенных этапов представляется возможным выявлять и систематизировать особенности личности преступника, характерные как для одного этапа военной службы по призыву, так и для нескольких из них.

Каждый этап прохождения срочной военной службы характеризуется участием в нем определенного круга лиц. Поэтому данные этапы находятся во взаимосвязи с особенностями личности преступника, его мотивов и целей, отдельными задачами расследования рассматриваемых преступлений.

В рамках обозначенных аспектов характерны прямые и обратные связи между рассматриваемым структурным элементом криминалистической характеристики НУПВ и иными: личность преступника – этап прохождения военной

службы – способы совершения этого преступления; личность преступника – способы сокрытия рассматриваемых нарушений – этап прохождения военной службы и др.

При решении задач расследования в отношении субъекта по рассматриваемой группе преступлений подлежат установлению:

факты совершения НУПВ лицом, на которое распространяется статус военнослужащего, не состоящим в отношении подчиненности с потерпевшим;

кто конкретно совершил указанное преступление и в отношении скольких лиц;

преступление совершено единолично или в составе группы;

наличие мотивов расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

Применительно к конкретному лицу, совершившему преступление рассматриваемой группы, устанавливаются его анкетные и другие данные. Для этого подлежат изучению личное дело, служебные характеристики, результаты итоговых проверок, медицинская характеристика и др.

При этом целесообразно учитывать физиологические, биологические, психофизиологические данные, индивидуальные особенности конкретного военнослужащего (навыки, привычки, интересы, специфические знания и умения, например в области владения приемами рукопашного боя и т. п.).

В случаях совершения НУПВ группой имеют значение ее численность и состав, обстоятельства и цели формирования, степень организованности, роль каждого соучастника. На практике решение данных задач представляет определенную сложность в случаях наличия круговой поруки в подразделении, возможной установки командования на сглаживание событий противоправного характера, иных действий по противодействию расследованию.

Основываясь на результатах изучения и обобщения архивных уголовных дел, практики расследования, следует отметить, что наибольшей предрасположенностью к НУПВ отличаются отдельные представители старших призывов военнослужащих.

В повседневной жизнедеятельности подразделения особенности их личности наглядно проявляются в вопросах:

межличностного общения указанной категории военнослужащих с представителями младших призывов;

исполнения распорядка дня части;

выполнения требований Строевого устава;

реализации задач хозяйственно-бытовой деятельности подразделения;

соблюдения правил ношения военной формы одежды;

использования имущества подразделения;

организации и несения внутренней или караульной службы и других.

Для обозначенной выше категории правонарушителей наибольшей степенью информативности обладают сведения о вопросах их межличностного общения с военнослужащими младших призывов:

наличие ритуалов унижительного содержания, нетипичных форм наказания за несоблюдение неформальных традиций;

формирование отдельными военнослужащими старшего призыва ложного понятия о взаимовыручке, трансформация его в круговую поруку;

жаргонные выражения в отношении представителей разных призывов;

прикрепление отдельным военнослужащим прозвищ, кличек оскорбительного значения;

насаждение обычаев, свойственных уголовной субкультуре (прописки, переводы и т. п.);

панибратские отношения рядовых и младших командиров в подразделении;

ложное толкование уставных правил общения военнослужащим или их подмена;

проявления отдельными военнослужащими презрения, явного неуважения к представителям младших призывов в целом;

демонстративные развязность речи, нарушения формы одежды, проявления наглости, чрезмерной разговорчивости, пререкания, обсуждения распоряжений отдельными военнослужащими;

проявления недовольства службой, озлобленности против командиров и начальников, изоляции от коллектива отдельных военнослужащих;

навязывание младшим призывам подчиненной роли посредством: угроз применения дисциплинарных санкций; показной агрессивности поведения отдельных представителей старшего призыва и др.;

формирование у военнослужащих младшего призыва: чувства постоянной вины за якобы допущенные нарушения; неизбежности расправы; страха утраты или понижения приобретенного статуса, отвержения в среде сослуживцев; устойчивого убеждения об утрате трудностей и обязательности получения дополнительных привилегий в будущем; вынужденности соблюдения и поддержания неформальных традиций;

получение денег или ценностей у военнослужащих младшего призыва под предлогом: принятия их на хранение, займа без намерения возратить; возмещения стоимости якобы похищенных вещей; закупки каких-либо предметов для нужд подразделения и т. п.

В рамках указанных аспектов и криминалистической характеристики личности преступника из числа военнослужащих целесообразно рассмотреть взаимосвязь целей и мотивов рассматриваемых нарушений.

Наиболее распространенная мотивация – добиться определенных привилегий по военной службе – предполагает конечную цель получения превосходства над другими военнослужащими (в дальнейшем постоянное продвижение и закрепление такого результата). Формирующиеся промежуточные цели чаще всего самостоятельны. Они теряют свое значение тогда, когда начинают в значительной мере совпадать с конечной целью.

Достижение преступником указанных выше целей находит отражение в способах подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений. Совершившие НУПВ военнослужащие срочной службы не осуществляют поиск наиболее эффективных путей достижения конечной цели данного преступления, а действуют ситуационно в рамках промежуточных целей. Как правило, это приводит к избранию ими способов непосредственного совершения таких преступлений.

Таким образом, особенности прохождения срочной военной службы на каждом этапе, особые свойства взаимоотношений в воинском коллективе, особенности личности военнослужащих отдельных категорий с учетом мотивов, которыми он руководствуется и целей, которые он преследует, способствуют выбору определенной формы и способов НУПВ. При реализации преступных намерений проявляются особенности действий по подготовке, совершению, сокрытию рассматриваемых преступлений.